

на правах рукописи

Кричфалуший Василий Васильевич

**ПРИРОДА ЯЗЫЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ
В ТВОРЕНИЯХ АПОЛОГЕТОВ II — III ВВ.**

Специальность – богословие

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Санкт-Петербург – 2020

Диссертация выполнена на кафедре богословия Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии

Роман Викторович Светлов

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой общих гуманитарных дисциплин Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского

Дмитрий Игоревич Макаров

кандидат теологии, клирик храма Феодоровской иконы Божией Матери Санкт-Петербургской епархии
иерей Алексей Сергеевич Волчков

Ведущая организация: Русская христианская гуманитарная академия

Защита диссертации состоится « 17 » марта 2020 г. в 11-00 на заседании диссертационного совета Санкт-Петербургской Духовной Академии по адресу: 191167, Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, д. 17, актовЫй зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии и на сайте <http://www.spbda.ru/>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат богословия

Д. А. Карпук

I. Актуальность исследования

Исследование критики раннехристианскими апологетами эллино-римского язычества обычно оказывается «включено» в общий обзор апологетической деятельности. Попытки классификации полемики христианства с язычеством проводились почти исключительно для рассмотрения того, кто из апологетов, с одной стороны, принимал примирительную по отношению к языческой философии и языческому образованию позицию, а кто из них, с другой стороны, был принципиальным противником всего этого. В качестве примера подобных исследований можно привести работы Дж. Барра, М. Эдвардса, Д.Е. Афиногенова, Эмили Дж. Ханта и ряда других исследователей, которые будут указаны ниже. Мы же в настоящем диссертационном исследовании попытаемся описать все детали данной антиполитеистической критики. Несмотря на то, что во многих случаях аргументы апологетов дублировали друг друга, имелись и определенные отличия, на которых мы будем концентрировать свое внимание.

Весьма важным представляется анализ того, каким образом апологеты использовали критику языческой религии, встречающуюся у греческих «вольнодумцев», которые выдвигали критические суждения, с одной стороны, против народных религиозных воззрений о божествах, а с другой стороны, против искусственных философских представлений о божественной природе, тем самым указывая как на их несообразность, так и на их несостоятельность. Кроме того, не следует упускать из виду и сам критический аспект полемики раннего христианства с языческим мировоззрением. Достаточно обратить свое внимание хотя бы на то, что христианство «расколдовывало» магический и демонический универсум языческого народного сознания. Ввиду этого, несомненно, возникает особый интерес подвергнуть тщательному исследованию то обстоятельство, каким образом разработанная в классической античной мысли критика «народного суеверия» начинает рабо-

тать в рамках христианского дискурса, а также, какие «новации» привнесены в эту тематику христианством. Это позволит нам увидеть, насколько раннехристианские апологеты были знакомы с греческим и римским нарративом о религии, и дать определенную систематизацию антиполитеистической полемики апологетов, которые при ее помощи решали проблемы, возникающие перед Церковью на ранних этапах ее исторического пути.

Данная тема актуальна также в связи с тем, что в последнее время мы видим попытки «ренессанса» языческих политеистических воззрений (как в России, так и за рубежом). Обращение к патристическому опыту критики язычества позволит оценить и современные практики ведения полемики с неоязыческими воззрениями. В известной степени, актуальность означенной темы для современной апологетики заключается в том, что мы можем увидеть, насколько часто близкие сюжеты воспроизводились в полемике по поводу природы религии, ее истинности или ложности.

Степень изученности темы. Проблемы раннехристианской апологетики достаточно разработаны в дореволюционных¹ и современных отечественных трудах², представляющих

¹ *Муравьев А.Н.* Первые четыре века христианства. Третье издание. СПб., 1866; *Плотников В.* История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности. Период первый. От начала христианства до Константина Великого. Казань: Типография Императорского Университета, 1885; *Чельцов И.* История христианской Церкви. Том 1. СПб., 1861; и др.

² *Сборовский К.А., доц.* Очерки по истории христианской апологетики. - Ленинград, 1952; *Бычков В.В.* Aesthetica Patrum. Эстетика отцов Церкви. I. Апологеты. Блаженный Августин. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1995; *Майоров Г.Г.* Формирование Средневековой философии. Латинская патристика. М.: Изд-во «Мысль», 1979; и др.

собой очерки богословско-исторического характера; в пособиях³ и монографиях⁴, затрагивающих различные аспекты учения древнецерковных апологетов в их трудах. Рассматриваемым апологетическим сочинениям и непосредственно их авторам посвящено значительное количество разноплановых статей⁵ и монографий⁶ зарубежных исследователей.

Из множества исследований, связанных с темой природы античного язычества, мы выделим несколько наиболее показательных. Среди работ, посвященных критическому рассмотрению древнегреческой религии, прежде всего, следует отметить исследование отечественного дореволюционного

³ *Епифанович С.Л., проф.* Лекции по патрологии (Церковная письменность I-III веков). СПб.: «Воскресение», 2010; *Реверсов И.П., проф.* Апологеты. Защитники христианства. СПб.: «Сатис», 2007; *Сагарда Н.И., проф.* Лекции по патрологии I – IV века / Под общ. и научн. ред. диак. А. Глушенко и А.Г. Дунаева. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2004; *Сидоров А.И., проф.* Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. II. Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. М.: Сибирская Благовонница, 2011; и др.

⁴ *Мусин А., диак.* Церковь. Общество. Власть. Опыт патрологического исследования. Санкт-Петербург – Петрозаводск: СПбДА, «Кругозор», 1997; *Светлов Р.В.* Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996; *Светлов Р.В.* Гнозис и экзегетика. СПб.: РХГИ, 1998; и др.

⁵ *Kühneweg U.* Die griechischen Apologeten und die Ethik // *Vigiliae Christianae*, 42. Leiden: Brill, 1988. S. 112-120; *Lanzillotta L. R.* Christian Apologists and Greek Gods // *The Gods of Ancient Greece: Identities and Transformations* / ed. by J. N. Bremmer, A. Erskine. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. P. 442-464; и др.

⁶ *Geffcken J.* Zwei griechische Apologeten. Leipzig, 1907; *Jordan H.* Geschichte der altchristlichen Literatur. Leipzig, 1911; *Wendland P.* Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum. Die urchristlichen Literaturformen. Tübingen, 1912; *Pouderon B.* Les Apologues Grecs du IIe siècle. Paris. 2005; *Армстронг А.Х.* Истоки христианского богословия. Введение в античную философию. / Пер. с англ. В.А. Самойлова. 2-е изд., исправ. и доп. СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2006; и др.

ученого проф. Сергея Сергеевича Глаголева⁷, где предлагается повествование об эллинских традиционных политеистических представлениях в разные периоды времени и в различных языческих социумах с привлечением описания религиозных обычаев, культов, обрядов и разнообразных религиозных практик.

Историк античной религии Мартин Нильссон⁸, рассказывая о празднествах, обычаях и обрядах, религиозных воззрениях и представлениях древних эллинов, видит их «краеугольный камень» непосредственно в земледельческих древних культах.

Переходя от общей проблематике к частным вопросам, связанным с полемикой апологетов и язычества, необходимо отметить, что в отечественной патристической науке одному из самых ранних восточно-христианских защитников новоявленной религии Аристиду Афинскому посвящен труд археолога и филолога Ю.А. Кулаковского⁹, в котором освещаются исторические сведения об авторе и его апологии, рассматривается время подачи и адресат последней. Другой ученый И. Крестников¹⁰ в своем фундаментальном историко-критическом исследовании, значительная часть которого посвящена рассмотрению вопросов, связанных со сравнительным достоинством трех редакций апологии Аристида (армянский, греческий и сирийский тексты), адресатом и временем подачи апологии, дает анализ содержания сочинения.

⁷ *Глаголев С.С.* Греческая религия. Часть первая. Верования. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1909.

⁸ *Нильссон М.-П.* Греческая народная религия / пер. с англ. и указ. С. Клементьевой; отв. ред. А. И. Зайцев. СПб.: Алетейя, 1998.

⁹ *Кулаковский Ю.А.* Вновь открытая апология христианства II века. Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира, 1892.

¹⁰ *Крестников И.* Христианский апологет II-го века, Афинский философ Аристид и его новооткрытые сочинения. Опыт историко-критического исследования. Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1904.

Определенное значение для нас представляет статья английского ученого Г.С. О'Келли¹¹, в которой автор рассматривает важный момент богочитания в интересующем нас аспекте.

Значительному и плодотворному апологету Иустину Философу посвящен труд Л.У. Барнарда¹², в котором представлено научное исследование жизни и идей апологета и подчеркивается связь древнецерковного полемиста с традицией среднего платонизма. Монография австралийского ученого Эрика Осборна¹³ является первым опытом тщательного анализа литературного наследия церковного апологета в качестве христианского философа и проповедника новозаветного Евангельского благовестия. Здесь Осборн стремится проследить процесс образования и становления христианской картины мироздания в произведениях Иустина, при этом непрерывно проводятся сопоставления между рассуждениями древнецерковного полемиста и соответствующими представлениями античной философии. Наряду с этим, рассматривая труды полемиста Иустина, такие исследователи, как С. Андерсен и Крэйг Д. Аллерт¹⁴ полагают, что в учении св. мч. Иустина в наибольшей степени выражен средний платонизм. Эрвин Р. Гуденаф¹⁵ рассматривает наличие философских элементов в богословии Иустина (в частности, происхождение и природа Логоса, учение о творении мира, Святом Духе, материи и т.д.), пытаясь

¹¹ *O'Ceallaigh G. C.* «Marcianus» Aristides, on the Worship of God // *Harvard Theological Review*. 1958. Vol. 51. Pp. 227-254.

¹² *Barnard L. W.* Justin Martyr: His Life and Thought. Cambridge: University Press, 1967.

¹³ *Osborn E. F.* Justin Martyr. Tubingen: J.C.B. Mohr, 1973.

¹⁴ *Alert C. D.* Revelation, Truth, Canon and Interpretation: Studies in Justin Martyr's Dialogue with Trypho. Leiden: Brill, 2002; *Andersen C.* Justin und mittlere Platonismus // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*. 1952-3. №44.

¹⁵ *Goodenough E. R.* The Theology of Justin Martyr. Jena, 1923.

установить их источник и демонстрируя близость апологета иудейской традиции.

Отношение апологета Татиана Ассирийца к античной культуре, а также и к самой философии анализируются в трудах немалого числа зарубежных ученых. Прежде всего, следует упомянуть работу немецкого ученого Ричарда Корнелиуса Кукулы¹⁶ «Так называемая апология Татиана» и французского исследователя Эме Пюэш¹⁷ «Слово к эллинам Татиана». Упомянутые труды являются своего рода экзегетико-хронологическим комментарием к апологетическому произведению «Λόγος πρὸς Ἑλληνας». Этими исследователями выявляются связи у сирийского борца с язычеством с античной традицией, которые примыкают главным образом к сфере стиля и жанра. Кроме того, Пюэш затрагивает в своей монографии связь сирийского апологета с софистикой. В настоящее время монография Мартина Эльзе¹⁸ под заглавием «Татиан и его теология» является основательным исследованием, где предпринимается попытка критического осмысления и изложения богословия и мировоззрения апологета Татиана. Критическому осмыслению учения ранних апологетов (св. Иустина и Татиана) в историко-философском контексте посвящены две кандидатские диссертации, защищенные относительно недавно¹⁹.

¹⁶ *Kukula R. C. Tatians Sogenannte Apologie. Leipzig: Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1900.*

¹⁷ *Puech A. Le Discours aux Grecs de Tatien. Paris: Felix Alcan, 1903.*

¹⁸ *Elze M. Tatian und seine Theologie. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1960.*

¹⁹ *Приходько М.А. Учение ранних апологетов в историко-философском контексте (Иустин Философ и Татиан Ассириец): диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. СПб.: СПбГУ, 2014; Приходько М., свящ. Сравнительный анализ отношения Иустина Философа и Татиана к языческой философии и культуре: диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. СПб.: СПбДА, 2009.*

Афинагору, важной для христианства фигуре второго века, посвящена не потерявшая своего значения и по сей день фундаментальная монография отечественного дореволюционного ученого Порфирия Петровича Мироносицкого²⁰. В первую очередь, автор ставит перед собой цель разрешить вопросы источниковой базы сведений об апологете. Кроме того рассматривается критика языческого политеизма, учение о богопознании, Боге-Слове и Святом Духе, учение о мироздании и прочие аспекты богословия св. Афинагора. Многие наблюдения исследователя, освещенные в этой работе, актуальны и для разрешения задач настоящего диссертационного исследования. Генри Альберт Люкс²¹ анализирует философские элементы у апологета, их источники и ценность, а немецкий ученый Карл Фридрих Бауэр²² в своей докторской диссертации исследует учение полемиста о единстве Божества и Троице и вкратце затрагивает его подходы в борьбе с эллино-римским политеизмом.

Одному из крупнейших представителей антиохийского направления восточно-христианской апологетики свт. Феофилу еп. Антиохийскому посвящен труд дореволюционного ученого проф. Дмитрия Васильевича Гусева²³. Здесь автором обстоятельно опровергаются основные отрицательные положения западных ученых, в основном немецких критиков (Гизелера, Губера, Мюншера, Дорнера и проч.), считающих, что в «Трех книгах к Автолику» св. Феофила отсутствуют даже

²⁰ *Мироносицкий П.* Афинагор, христианский апологет II века. Казань: Типолитография Императорского Университета, 1894.

²¹ *Lucks H. A.* The Philosophy of Athenagoras: Its Sources and Value. Washington: The Catholic University of America, 1936.

²² *Bauer K. F.* Die Lehre des Athenagoras von Gottes Einheit und Dreieinigkeit. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde bei der philosophischen Fakultät der Universität Leipzig. Bamberg, 1902.

²³ *Гусев Д.* Св. Феофил Антиохийский. – Казань: Типолитография Императорского Университета, 1898.

намеки на исторического Иисуса в качестве Богочеловека, воплотившегося Божества. И в целом все воззрения антиохийского епископа, согласно этим немецким писателям, являются не чем иным, как развитием мыслей известного иудейско-эллинистического философа и богослова Филона. Отечественный исследователь в свою очередь аргументирует, что начитанный и образованный апологет во всей полноте находится на историческом фундаменте христианства и проповедует как раз Богочеловека, историческую Личность – Иисуса Христа, подлинного Спасителя всего универсума.

Исследователи Курт Аланд и Вильгельм Шнеемельхер²⁴ предпринимают попытки реконструкции и переосмысления содержания рассматриваемых двух сохранившихся фрагментов защитительной речи или «Книжечки к Антонину» (Πρὸς Ἀντωνίνων βιβλίον) свт. Мелитона еп. Сардийского.

Полемика об аутентичности агиографического произведения «Μαρτύριον τοῦ Ἁγίου καὶ Πανευφήμου Ἀποστόλου Ἀπολλῶ, τοῦ καὶ Σακκέα» св. мч. Аполлония или Аполлоса и соотношения его двух редакций (греческая и армянская версии) берет свое начало с конца XIX-го века, и по современную действительность эти споры, как и прежде, со всей очевидностью далеки от своего разрешения. Значительная часть филологов и историков отдают, хотя и с критическими замечаниями, преимущество греческой редакции²⁵.

²⁴ *Aland K.* The relation between Church and State in early times. A reinterpretation // *Journal of Theological Studies*, 19. Oxford, 1968. Pp. 27-115; *Schneemelcher W.* Heilsgeschichte und Imperium. Meliton von Sardes und der Staat // *Κληρονομία* 5, 1973. S. 76-257.

²⁵ Подробнее см.: *Paulsen H.* Erwägungen zu Acta Apollonii 14-22 // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*. 1975. Bd. 66. S. 117-126; *Saxer V.* Martyrium Apollonii Romani: analyse structurelle et problèmes d'authenticité // *Rendiconti della Pontifica Accademia di Archeologia*. 1982/84. Vol. 55-56. pp. 265-298.

Кроме того, Хеннинг Паульсен²⁶ указывает на использование церковным автором ранней стоической философской терминологии в его полемике с языческим политеизмом (терминологическая разработка труда восходит к Хрисиппу).

Значительному богослову, апологету-полюемисту, одному из ярких представителей Александрийской катехизаторской школы (училища) – Титу Флавию Клименту Александрийскому посвящено довольно существенное количество трудов и статей разнопланового характера.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть то, что мысли Климента, по замечанию французского ученого Клода Мондесерта, лишены систематического изложения, его источники разнообразны, стиль расплывчатый, а иногда и неясен. Весь контекст часто играет важную роль в интерпретации одной фразы²⁷. Об этом в полной мере осведомлен ученый Эрик Осборн, который в ходе своей работы обобщает и излагает содержание больших выдержек из «Стромат». Его монография²⁸ открывается лаконичным, но компетентным обзором того, что известно о самом александрийском богослове, и кратким обсуждением основных проблем, возникающих из дошедших до нас работ. Автор ограничивается философией Климента, рассматривает единство Бога, учение о Логосе и «Спасителе многих», истине и вере, вкратце затрагивает его полемику против политеизма (в частности, объектами поклонения являются идолы и демоны) и дуализма. Кроме того, ученый Карл Мерк²⁹

²⁶ *Paulsen H.* Erwägungen zu Acta Apollonii 14-22 // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft.* 1975. Bd. 66. S. 117-126.

²⁷ *Mondesert G.* Introduction. Note sur le Texte et la Traduction // *Clement D'Alexandrie. Les Stromates. Stromate II / Introd. et notes de P. Th. Gamelot; texte grec et traduction de G. L. Mondesert.* Paris, 1954. (Sources Chretiennes; 38). P. 28.

²⁸ *Osborn E. F.* The Philosophy of Clement of Alexandria. London: Cambridge University Press, 1957.

²⁹ *Merk C.* Clemens Alexandrinus in seiner Abhängigkeit von der griechischen Philosophie. Leipzig, 1879.

анализирует зависимость Климента от греческой философии (к примеру, его учение о Божественном Логосе), а Х.Г. Марш³⁰ исследует использование термина «μυστήριον» в произведениях Климента с особым упором на его сакраментальную доктрину.

В отечественной науке произведения Тита Флавия и различные аспекты их учения подвергались рассмотрению, прежде всего, проф. по кафедре патристики КДА К.Д. Поповым³¹, который изучал веру и ее отношение к христианскому знанию в соответствии с учением александрийского богослова, раскрывал основное суждение апологета о «христианском гносисе». К тому же, философ и богослов, Дмитрий Павлович Миртов³² исследовал нравственный идеал согласно мировоззрению христианского апологета.

В отечественной патристической науке Оригену посвящено довольно существенное количество трудов и статей весьма разнопланового характера, освещающих различные черты его богословия и философского мировоззрения. Но, к сожалению, нам не удалось обнаружить трудов, специально посвященных критическому анализу и осмыслению того, каким образом традиционные политеистические верования языческого социума отражены в труде Оригена «Против Цельса». Тем не менее, в истории церковно-богословской мысли суще-

³⁰ *Marsh H. G.* The Use of μυστήριον in the Writings of Clement of Alexandria with special Reference to his Sacramental Doctrine // *The Journal of Theological Studies*, Vol. 37, Issue 145. 1936. Pp. 64-80.

³¹ *Попов К.* Вера и ее отношение к христианскому знанию, по учению Климента Александрийского. Киев: Типография Корчак-Новицкого, 1887.

³² *Миртов Д.П.* Нравственный идеал по представлению Климента Александрийского. СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1900.

ствуют работы (прежде всего, сочинение ученого Н. Лебедева³³, труды проф. Д.В. Гусева³⁴, А.П. Орлова³⁵ и свящ. Иоанна Филевского³⁶), в которых анализируются прямые литературные возражения и нападки Цельса на Божественное достоинство Спасителя, его критику в отношении Евангельских повествований о действительности Боговоплощения, земной жизни, деятельности и Воскресения Иисуса Христа, дается опыт научной постановки и раскрытия христологической проблемы у александрийского апологета и рассматриваются прочие отдельные догматы христианства. Нельзя также не отметить и фундаментальный труд видного церковного историка и ординарного проф. СПбДА В.В. Болотова³⁷, в котором автор детально анализирует триадологию александрийского богослова. Помимо этого ученый рассматривает то, каким образом христианский философ опровергает упрек Цельса, который заключается в том, что христиане, исповедуя единство Божества и считая себя монотеистами, в то же время поклоняются «недавно распятому Человеку». Кроме того, следует отметить то обстоятельство, что на русский язык переведены только первые пять книг апологетического труда Оригена «*Contra Celsum*»: перевод первых четырех осуществлен дореволюционным ученым Л. Писаревым³⁸; перевод пятой книги (с ком-

³³ *Лебедев Н.* Сочинение Оригена «Против Цельса». Опыт исследования по истории литературной борьбы христианства с язычеством. М.: Университетская типография, 1878.

³⁴ *Гусев Д.В.* Апология Лица Иисуса Христа и Его земной жизни и деятельности в сочинении Оригена «Против Цельса» // Православный собеседник, 1886. III. С. 262-312.

³⁵ *Орлов А.П.* К характеристике христологии Оригена // Богословский вестник. Т. 2. № 7/8. 1909. С. 370-394.

³⁶ *Филевский И., свящ.* Цельс и Ориген. Харьков: Типография «Мирный Труд», 1910.

³⁷ *Болотов В.* Учение Оригена о Святой Троице. СПб., 1879. С. 360-362.

³⁸ *Ориген.* О началах. Против Цельса. СПб.: Библиополис, 2008.

ментариями) выполнен современным исследователем А.Р. Фокиным³⁹. Таким образом, сам факт частичного перевода данного фундаментального произведения на русский язык свидетельствует о недостаточной проработанности в русской богословской мысли темы нашего исследования, с которым, надо отметить, данный труд Оригена непосредственно связан.

Однако необходимо обратить свое внимание на ряд тех исследований, в которых затрагивается обсуждение тех или иных аспектов языческого многобожия. Выдающийся исследователь истории древней Церкви и богослов проф. Анатолий Алексеевич Спасский в своей работе «Эллинизм и христианство»⁴⁰ рассматривает непростую сферу культурно-философских представлений эпохи эллинизма и новозаветной религии в их историческом взаимодействии. Взаимоотношения эллино-римской языческой культуры и новоявленной богооткровенной религии христианства автор изучает на примере сочинения «Octavius» апологета Марка Минуция Феликса, произведений греческого писателя-сатирика Лукиана Самосатского, высмеивающего философские представления и религиозные верования языческого социума своего времени, и полемического трактата Оригена «Contra Celsum». В другой своей работе⁴¹ проф. Спасский дает общий анализ верований античного человека в демонические силы в ранний период истории Церкви.

³⁹ *Ориген. Против Цельса. Книга пятая / Пер. с греч., коммент.: А.Р. Фокин // Богословский сборник. – М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт. 1998. – Вып. II. С. 47-62; 1999. – Вып. III. С. 114-135; Вып. IV. С. 99-123; 2001. – Вып. VII. С. 115-142.*

⁴⁰ *Спасский А.А. Эллинизм и христианство. История литературно-религиозной полемики между эллинизмом и христианством в раннейший период христианской истории (150-254). СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2006.*

⁴¹ *Спасский А.А. Вера в демонов в древней Церкви и борьба с ними // Богословский Вестник. 1907. Июнь. С. 357-391.*

Ученый Мирослав Шедина⁴² рассматривает влияние Платона на систему взглядов Цельса, а Джон Диллон исследует влияние позднего платонизма на мировоззрение Оригена⁴³. Гарри Й. Гэмбл⁴⁴ демонстрирует использование ранним апологетом Оригеном в своих атаках на языческий политеизм герменевтической теории толкования мифологии (эвгемеризм) в связи с критикой Цельса человеческой природы Спасителя.

Обращаясь к представителям латинской раннехристианской апологетики, необходимо выделить работу Харри Джеймс Байлиса⁴⁵, которая посвящена апологету Минуцию Феликсу и делится на два раздела: первый состоит из аргументированного представления о содержании, задачах, дате диалога «Октавий», сочиненного Минуцием. Во втором рассматриваются основные элементы, относящиеся к определенному месту, которое должно быть отведено этому апологету в связи с формированием латинской церковной литературы (в частности, «взаимоотношение между “Октавием” и “Апологетиком”»), «теория общего источника», «Минуций и его место среди ранних отцов Церкви»). Другой ученый, Эберхард Хек исследует тонкую стилизацию латинского писателя под древнеримского философа и оратора Цицерона, к тому же на различных уровнях: прежде всего, в обстановке и конструкции раннехристианского произведения, в его общей атмосфере, ритме речи и синтаксических приемах. Автор характеризует

⁴² *Šedina M.* Magical Power of names in Origen's Polemic against Celsus // *Listy Filologické / Folia Philologica*, Vol. 136, No. 1/2. 2013. Pp. 7-25.

⁴³ *Dillon J.* The Magical Power of Names in Origen and Later Platonism // *Dillon J.* The Golden Chain: Studies in the Development of Platonism and Christianity. Aldershot, 1990. (Variorum Collected Studies; CS 333). Pp. 203-216.

⁴⁴ *Gamble H. Y.* Euhemerism and Christology in Origen: «Contra Celsum» III 22-43. // *Vigiliae Christianae*, Vol. 33, No. 1. Mar., 1979. P. 12-29.

⁴⁵ *Baylis H. J.* Minucius Felix and his place among the Early Fathers of the Latin Church. London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1928.

апологета как первого христианского «цицеронианца второй софистики»⁴⁶.

Из многочисленных как отечественных⁴⁷, так и зарубежных⁴⁸ трудов, посвященных критическому исследованию различных аспектов учения Тертуллиана в его произведениях, следует упомянуть фундаментальные исследования, посвященные знаменитому латинскому богослову: прежде всего, французский ученый Поль Монсо⁴⁹ и исследователь Тимоти Дэвид Барнес⁵⁰ подвергают анализу литературное творческое наследие апологета в целом. Так, Монсо изучает разнообразные аспекты личности этого апологета, а Барнес в свою очередь помещает трактаты Тертуллиана в хронологические и исторические рамки, а затем использует их для интерпретации интеллектуального развития апологета, его реакции на общество, в котором он жил, и его место в латинской литературе.

⁴⁶ Heck E. Minucius Felix, der erste christliche Ciceronianer // *Hyperboreus. Studia Classica*, Vol. 5. 1999. P. 306-325.

⁴⁷ Мазурин К.М. Тертуллиан и его творения. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1892; Попов К. Тертуллиан, его теория христианского знания и основные начала его богословия. Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1880; Преображенский П.Ф., проф. Тертуллиан и Рим. Опыты по истории первохристианства и раннехристианской Церкви. М.: Типография рабочего издательства «Прибой», РАНИОН, 1926; Штернов Н. Тертуллиан, пресвитер Карфагенский. Очерк учено-литературной деятельности его. Курск: Типография губернского правления, 1889; и др.

⁴⁸ Rankin D. *Tertullian and the Church*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995; Swift L. J. *Forensic Rhetoric in Tertullian's «Apologeticum»* // *Latomus*, T. 27, Fasc. 4. 1968; Barr J. *Tertullian and the unborn child: Christian and Pagan Attitudes in Historical Perspective*. London; New York: Routledge, 2017; и др.

⁴⁹ Monceaux P. *Histoire litteraire de l'Afrique chretienne*. T. 1: *Tertullien et les origines*. Paris, 1901.

⁵⁰ Barnes T. D. *Tertullian: a historical and literary study*. 2nd edition. Oxford, 1985. – XI.

Монография Эрика Осборна⁵¹ предлагает серьезное переосмысление богословия Тертуллиана и его влияния на формирование западной христианской традиции. Ученый Рамзи Макмаллен⁵² рассматривает вопрос о присутствии столкновений между новой христианской религией и языческими верованиями в «национальных божеств».

Весомый вклад в изучение литературного наследия сщмч. Киприана вносит литературно-критический труд немецкого исследователя Ганс Фрейхерр фон Содена «Собрание писем Киприана. История их создания и традиция»⁵³, в котором автор рассматривает характер, состав, методы, количество, содержание и место написания писем, занимается их текстологией и реконструкцией, приводит литературные свидетельства о них, делает экскурс в полноту и хронологический порядок собрания писем.

В завершение нашего обзора упомянем работу по истории древней Церкви ученого Хьюго Коха «Киприановские исследования»⁵⁴, которая представляет собой тщательное исследование исторического, литературного и богословского значения произведений сщмч. Киприана, его окружения и литературных предшественников с учетом общей церковно-исторической обстановки. Автор имеет дело с текстуальной критикой, датировкой и анализирует язык и стиль сочинений апологета.

Таким образом, мы сталкиваемся со следующей ситуацией: несмотря на наличие большого количества исследований

⁵¹ *Osborn E.* Tertullian, first Theologian of the West. Cambridge: University Press, 1997.

⁵² *MacMullen R.* Tertullian and «national gods» // *Journal of theological studies*, Vol. 26. 1975. P. 405-410.

⁵³ *Soden H., von.* Die cyprianische Briefsammlung: Geschichte ihrer Entstehung und Überlieferung. Leipzig, 1904.

⁵⁴ *Koch H.* Cyprianische Untersuchungen. Bonn: A. Marcus und E. Weber's Verlag, 1926.

историко-критического, богословско-исторического и философского характера, в которых раскрываются различные аспекты тематики настоящей диссертации, очевиден дефицит исследований того, как происходило критическое осмысление природы политеистических верований в творениях ряда раннехристианских апологетов.

Объектом исследования являются апологетические произведения раннехристианских церковных писателей II-го – III-го веков, в части их опровержения языческих традиционных верований.

Предметом настоящего диссертационного исследования представляет специфика критики языческой религии, представленная в творениях ранних защитников христианства.

Цель: исследовать, выявить и проанализировать понимание природы языческой религии и основные стратегии ее критики в трудах древнецерковных апологетов II – III веков.

Для осуществления поставленной цели предполагается решить ряд **задач**:

– рассмотреть критику ранних апологетов в отношении языческого изобразительного искусства и идолопоклоннических культов;

– исследовать присутствие философских представлений о богах у раннехристианских апологетов и в их полемике против языческих оракулов и жертвоприношений;

– изучить полемику древнехристианских защитников новозаветной религии против эллино-римской мифологии, их суждения об антропоморфизме и специфике нрава мифических богов и героев;

– проанализировать демонологический элемент в традиционных религиозных верованиях языческого общества.

Методологические основы диссертационного исследования. Для осуществления означенных задач в настоящей работе был использован следующий комплекс научных методов: 1) богословско-философский метод позволял увидеть фи-

лософский аспект имевшей место тогда дискуссии; 2) герменевтический метод давал возможность актуализировать внутреннее содержание полемики; 3) историко-богословский метод помещал полученные результаты в рамки истории богословской мысли; 4) нарративный критический анализ позволял критически отнестись к сохранившимся памятникам литературной письменности; 5) аналитический метод предоставлял возможность проанализировать полемику апологетов против язычников; 6) с помощью компаративистского метода осуществляется сравнение текстов христианских авторов с античными «претекстами», что предоставляет убедительно обнаружить, с одной стороны, оригинальность апологетов, а с другой, их зависимость от текстов античных писателей; 7) и, в конечном счете, посредством принципа систематизации структурировались полученные результаты.

Хронологические рамки настоящего исследования охватывают период церковно-литературной деятельности апологетов с II по III век раннего христианства.

Научная новизна

В настоящей диссертации:

1) раскрывается специфика понимания двух различных религиозных парадигм, религиозных ценностно-мировоззренческих культур (доктрины языческого манифестационизма и христианского креационизма) и истории апологетической полемики против языческих политеистических верований;

2) в процессе анализа полемики апологетов с традиционными религиозными верованиями выявляются основные аспекты и цели использования древнехристианскими авторами мифологического наследия эпохи античности;

3) рассматриваются различия и сходства апологетов в их подходах к тем или иным отжившим мифологическим повествованиям и проясняются направления и различия в интерпретации древнецерковными писателями мифологического материала;

4) анализируется использование апологетами критических рассуждений греческих «вольнодумцев» о природе языческой религии и раскрывается оригинальность и новизна раннехристианского дискурса по отношению к общераспространенной для того времени трактовке мифических сказаний;

5) предпринимается попытка переосмысления и систематизации гносеологического и демонологического элементов эллино-римского язычества, критикуемых в трудах раннехристианских апологетов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данное диссертационное исследование может способствовать целостному восприятию отношения и оценки раннехристианских апологетов эллино-римской языческой культуры и языческого мировоззрения, а также философско-богословскому осмыслению связи античной культуры с раннехристианским сознанием в лице апологетов. Результаты исследования предоставляют возможность прояснить и углубить наше понимание истории происхождения, становления и развития раннехристианской философской мысли, выявляют новые стороны переломного, поворотного эпохального периода поздней античности. К тому же результаты работы могут быть использованы в полемике с современным неоязычеством, реконструирующем древние языческие верования.

Материалы и полученные результаты настоящего исследования могут применяться в общеобразовательном процессе для разработки, построения или при преподавании спецкурсов (как в духовных, так и в светских образовательных учебных учреждениях) по древнехристианским апологетическим писателям II-III веков или раннехристианской философской мысли в пределах следующих гуманитарных дисциплин: раннехристианское богословие, культурология и история философии.

Положения, выносимые на защиту.

1) Для исследуемых нами древнехристианских защитников Церкви существование традиционных политеистических верований в первую очередь обусловлено двумя причинами: демоническим внушением (характерно для св. мч. Иустина, Татиана, св. мч. Аполлония, св. Афинагора, свт. Феофила, Климента, Оригена, Тертуллиана, Минуция Феликса, сщмч. Киприана, Псевдо-Мелитона, а также неизвестного автора «Увещания к эллинам») и гносеологической ограниченностью (присуще всем апологетам), которая вызвана непросвещенностью греко-римского языческого социума.

2) Вместе с тем, всеми древнецерковными защитниками новозаветной религии, в том числе и анонимными писателями апологетических сочинений: «Послание к Диогнету», «Речь Мелитона Философа к императору Антонину», «О Единовластительстве», «Увещание к эллинам» и «Речь к эллинам», обычно озвучиваются объяснения-толкования, которые заимствуются ими из древних языческих «мыслителей», «просветителей» и «вольнодумцев»: прагматическое, моральное, историческое (концепция эвгемеризма) рационалистическое и аллегорическое объяснения-толкования.

3) Тем не менее, языческие инструменты критики «народной религии» и суеверий оказываются вписаны в более общий и более широкий контекст преодоления языческих верований христианством. Все виды объяснений-толкований языческих верований – от *прагматического* до *аллегорического* – возводятся апологетами к «гносеологическому» объяснению, т.е. к утрате человечеством связи с Богом после Вавилонского столпотворения, и к воздействию со стороны падших ангелов, менявших «фокус» внимания древнего человека.

4) Церковные писатели однозначно осуждают фаталистическую картину мира, совершая своего рода «разволшебствование» универсума и акцентируя внимание на непостижимость Божественной Природы, на трансцендентность

единого безначального Божества и Его премудрого всепроникающего Промысла в универсуме. Они призывают эллино-римское общество отбросить нечестивый образ жизни, покончить с ним и сосредоточиться на поистине добродетельном и спасительном христианском образе жизни.

Апробация результатов исследования. Основные положения, различные аспекты и результаты настоящего диссертационного исследования обсуждались в рамках аспирантских семинаров кафедры богословия, во время занятий и коллоквиумов в период обучения в Санкт-Петербургской Духовной Академии РПЦ, а также на ежегодных VIII, IX, X Международных студенческих научно-богословских конференциях СПбДА, ключевые тезисы которых представлены в сборниках материалов конференций.

Основные результаты проведенного исследования отражены в пяти самостоятельных публикациях в российских рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень журналов ВАК.

Структура настоящего диссертационного исследования включает в себя введение, основную часть, которая состоит из двух глав, заключение, список источников и исследовательской литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются актуальность и научная новизна работы, формируются ее цель и задачи, определяется объект, предмет и методологическая база диссертации, приводится характеристика степени изученности темы, устанавливаются хронологические рамки, обосновывается практическая и теоретическая значимость исследования, перечисляются положения, выносимые на защиту, определяется структура исследования.

Глава 1. «Грекоязычная христианская апологетика II-III веков». В разделе **1.1. «Сущность языческой религии**

в понимании Аристида» прежде всего, рассматривается учение апологета о едином, нерожденном, неизреченном Боге-Творце универсума. В изложении своей монотеистической концепции Божества Аристид находится под влиянием эллинистической философии своей эпохи. Затем анализируется критика апологета в отношении язычества. В своем грубом и невежественном заблуждении язычники обоготворяют людей, помещая статуи последних в капища, обожествляют преходящие стихии, небесные светила, почитают творение вместо Самого неподвижного Творца. Языческим божествам совершенно не присуще божественный характер и такое мировоззрение о богах не соответствует подлинному рациональному понятию о Верховном Едином Существом.

В разделе **1.2. «Осуждение фаталистической картины мира у Иустина Мученика»** рассматривается полемика апологета с фаталистическим мирозерцанием, которое является инструментом злых духов-демонов и с помощью которого последними создается ложная религия. Своей трактовкой демонологии апологет представляет нашему взору реальность бытия в универсуме лжи, зла и неправды в контексте новозаветной истории спасения человечества. Полемист подвергает критическому суждению фаталистическую картину мироздания, детерминированность действий человека фатумом (в противном случае лишены и смысла, и награждения, и возмездия Божии), а вместе с тем апологетом акцентируется внимание на человеческой свободе перед выбором добра и зла.

В разделе **1.3. «Эристический ригоризм Татиана Ассирийца в отношении происхождения языческой религии»** представлен критический анализ политеистических верований у Татиана, который подобно мч. Иустину связывает концепцию фатума с существом духов-демонов воздействующих на род человеческий, таким образом, обращая внимание на его онтологический первоисточник, на то, что подобного рода мирозерцание имеет своей точкой опоры определенное экзистенциальное переживание бытия. Утверждая свободу воли,

Татиан полемизирует против астрологического фатализма и высмеивает зодиакальные «катастеризмы» и планетарные божества. Языческие верования и характерная им магия увязывают людей в «вещественную», «низшую» сферу и тем самым создают человеку препятствие возвыситься к «небесной» сфере.

В разделе **1.4. «Прагматическая гипотеза в толковании языческих верований свт. Мелитоном еп. Сардийским»** анализируется опровержение малоазийским полемистом языческих обвинений христиан в атеизме. Апологет демонстрирует лояльность к римской государственной власти, является первым христианским автором, который акцентирует внимание на союзе между Церковью Христовой и империей, а вместе с тем и предвозвестником их симфонии. Свт. Мелитон обращает внимание адресата на бесполезность языческого идолопоклонства, где языческие боги – это рукотворные бесчужденные идола из тленного вещества.

В разделе **1.5. «Критика политеистических верований у Афинагора»** рассматривается утверждение христианского философа о том, что христиане поклоняются единому, безначальному, нерожденному и вечному Богу-Творцу универсума и отличают Его от тленной материи, которая подвержена разрушению и не располагает истинным бытием. Языческое общество обоготворяет людей-царей за те или другие видные достоинства, вещество, материальные элементы, небесные светила, различные части вселенной и разнообразные явления мировой жизни, и не располагает подлинным понятием о Едином Творце материи. Затем описывается участие демонов в политеистических культах и обрядах, которые обольщают язычников неисчислимыми мнимо-чудесными действиями, и приводится критика мифологических антропоморфных божеств, подчиненных всевозможным страстям.

В разделе **1.6. «Сущность политеистических верований у свт. Феофила еп. Антиохийского»** дается анализ опро-

вержения свт. Феофилом язычества с философской, религиозной и нравственной точек зрения. Свт. Феофил отвергает языческих богов как материальных идолов, а также не принимает греческих и восточных мистических божеств по эвгемерическим и моральным основаниям, указывает на пустоту и ничтожество богов. Кроме того, исследуется критика апологета в отношении поклонения язычников римскому императору вместо единого, самобытного, нерожденного и невидимого Вседержителя и Управителя универсума и воздаяния божеских почестей злым демонам.

В разделе **1.7. «Св. мч. Аполлоний и его понимание языческой религии»** рассматривается аргументация апологета в отношении язычества и исследуется демонический элемент языческой религии. Св. Аполлоний отталкивается от позиции собственной «*Θεοσέβεια*» и аргументирует, что боги представляют собой бездушных истуканов из тленного вещества. Прибегая к философской совокупности терминов, которая первоначально восходит к ранним стоикам, Аполлоний подвергает критическому обсуждению четыре категории объектов эллино-римского идолопоклонничества и иллюстрирует внушительную эрудицию, излагая убедительные примеры, наглядно освещающие эти категории: прежде всего, это вещество, затем растительное царство, животный мир, а также обоготворение человека за совершенные им подвиги.

В первом пункте раздела **1.8. «Климент Александрийский»** приводится краткий обзор жизни и деятельности Климента, жившего и работавшего в «многокультурной атмосфере». Во втором пункте анализируется противоречивость и несостоятельность философских умозаключений о Творце универсума, освещаются семь путей возникновения идолопоклонства. В третьем пункте рассматривается отождествление Климентом языческих божеств с демонами, которые обольщают человеческие умы смрадом от сжигаемых жертв, воскресениями и, в самом деле, являются виновниками возникнове-

ния нечестивого идолослужения. В четвертом пункте представлена критика александрийского дидакала в отношении произведений искусства: апологет говорит о «своднической» роли «коварного художества», которое вызывает «мучительную страсть» (ὁ οἴστρος) у «неразумных» (ἀνοήτοις) и приносит неминуемую погибель. В пятом пункте демонстрируется трактовка языческой мифологии у Климента, где мифы о божествах являются по большей части вымыслами или же настоящими приукрашенными поэзией рассказами о смертных людях, проводивших безнравственный образ жизни. Апологет утверждает, что «проблески истины», зачатки монотеизма можно обнаружить также и в поэтических произведениях.

Раздел **1.9. «Ориген Александрийский»** посвящен критике магии имени в полемизировании Оригена «Против Цельса». Апологет защищает христиан от обвинений в магических практиках, усматриваемых, прежде всего, в их заклинании именем Иисуса Христа. В своей оценке Цельс опирается на платонические принципы «заботы о душе», согласно которым каждое соприкосновение с миром божественным осуществляется на основе философского знания, совершаемого путем приобщения души к образу Божию. Ориген защищает реальное воздействие произнесения имени Иисуса, которое, по его словам, имеет свою силу независимо от степени нашего богословского знания.

В разделе **1.9.2. «Критика языческих политеистических верований у Оригена»** проводится критический анализ языческой религии, описываются действия демонов как лукавство, ложь, введение человека в заблуждение и беспорядок, через которые теряется первоначальная различительная способность добра и зла. Затем анализируется полемика апологета против греческой мифологии, которая заключается в разоблачении антропоморфизма греческой религии и аморальности «богов-мертвецов» и героев, где боги представляют собой попросту обоготворенных людей.

Глава II. Латиноязычная христианская апологетика II-III веков. В разделе **2.1. «Критика языческих политеистических верований у Минуция Феликса»** анализируется полемика апологета с языческим антропоморфным политеизмом: язычники, с одной стороны, обожествовали людей-царей и изобретателей за совершенные ими благодеяния и доблести, воздают божеские почести тленным бездушным истуканам; с другой стороны, языческая религия представляется делом злых демонов, которые всеивают в греко-римское сознание обвинения против нравственного образа христиан. Рассматривается критика фаталистической идеологии, религиозных жертвоприношений, идолопоклонства, прорицателей, обрядов и традиций, которые вне всяких сомнений являются демонским изобретением, в то время как новозаветный культ имеет своей отличительной особенностью возвышенность.

В первом пункте раздела **2.2. «Тертуллиан Карфагенский»** дается краткий обзор жизни и литературной деятельности латинского богослова. Во втором пункте описывается демонология апологета, где демоны и падшие ангелы – это боги языческой религии, виновники и поощрители традиционных культов язычников, а магия – существенная черта языческой религии. В третьем пункте рассматривается несправедливость языческого общества в отношении к христианам, неосновательность и несообразность языческих верований, их пагубное влияние на общественную и частную жизнь. Тертуллиан акцентирует внимание языческого общества на ошибочном праве Римского государства вторгаться во внутренний мир каждого человека без его согласия и с помощью жестоких гонений навязывать ему традиционные верования в богов. Затем анализируется критика трех родов богов: физический «*physicum genus*», «отвратительный» мифический (баснословный), народный. Для Тертуллиана категорически недопустимо наделять божественностью «героев-мертвецов», прелюбодеев, грабителей, отцеубийц и почитать государственных правите-

лей, которые своей управленческой властью и жизнью, царским венцом, вне всяких сомнений, обязаны вечному всемогущему Богу-Творцу универсума.

В разделе **2.3. «Сущность языческой религии в понимании свщмч. Киприана еп. Карфагенского»** подвергается анализу полемика апологета с идолопоклонством, исследуется обоготворение язычниками «людей-царей» после их смерти, различного рода неразумных животных, неодушевленных предметов, материальных элементов, небесных светил и почитание злых демонических сил, которые являются виновниками политеистических культов: демоны – это боги языческой религии, скрывающиеся в рукотворных статуях.

В **Заключении** обобщаются выводы проделанного исследования. В завершении работы приводится «**Список использованных источников и литературы**»: сочинения апологетов, творения святых отцов и учителей Церкви, а также труды античных авторов – всего 123 наименования. Труды отечественных и зарубежных исследователей – всего 462 наименования.

III. Основные положения диссертационного исследования изложены в изданиях, входящих в «Перечень основных рецензируемых научных журналов и изданий», рекомендуемых ВАК:

1. *Кричфалуший В.В.* Эллинская философия в понимании Татиана Ассирийца // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 110-115.

2. *Кричфалуший В.В.* Сущность языческой религии в анонимном сочинении «Послание к Диогнету» // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. № 4. С. 211-215.

3. *Кричфалуший В.В.* Сущность языческой религии в сочинении Псевдо-Мелитона // Христианское чтение. 2018. № 3. С. 236-242.

4. *Кричфалуший В.В.* Сущность политеистических верований язычников в сочинении Псевдо-Иустина «Речь к эллинам» // Христианское чтение. 2020. № 2. (в печати)

5. *Кричфалуший В.В.* Сущность языческой религии в произведении Псевдо-Иустина «Увещание к эллинам» // Христианское чтение. 2020. № 1. (в печати)

IV. Другие публикации по теме диссертации:

1. *Кричфалуший В.В.* Критика языческого политеизма у Марка Минуция Феликса // Материалы VIII Международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбДА., 2016. С. 432-437.

2. *Кричфалуший В.В.* Языческая религия в понимании св. Аполлония // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции к 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. СПб.: Изд-во СПбДА., 2017. С. 210-213.

3. *Кричфалуший В.В.* Критика языческого политеизма в анонимном сочинении «О Единовластительстве» // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбДА., 2018. С. 48-51.